

Анатолий Старов УБИЙЦА ПО КОНТРАКТУ

ПРОЛОГ

Уже с детских лет Венедикт был вовлечен в расследование таинственных преступлений, связанных с ведьмами, различными мистическими артефактами и явлениями.

Впервые, столкнувшись в детские годы с преступным миром, он реально осознал, что вся его дальнейшая судьба должна быть связана с борьбой с преступниками.

Когда ему не было еще и четырнадцати лет ему пришлось заняться расследованием убийства единственного в районе Героя Советского Союза. При поддержке родных и друзей Венедикту удалось раскрыть преступление и найти убийцу. И здесь начинающему детективу пришлось впервые столкнуться с ведьмами. Одна из них, будет сопровождать Венедикта долгие годы.

В десятом классе Венедикту пришлось спасти доброе имя своего любимого учителя Воронежского, заподозренного в убийстве молодой женщины на основании того, что для ее убийства был использован яд бледной поганки. В городе Воронежский был известен, как фанатичный

любитель растительных ядов.

Венедикту удалось не только сохранить доброе имя учителя, но и найти истинного исполнителя преступления. И снова в его жизни появляется ведьма. Именно с ней связаны многие основные эпизоды произошедшего преступления.

После окончания первого курса института, его друг Ерохин предложил заняться таинственным исчезновением молодой девушки. Проведенное расследование позволило Венедикту прийти к выводу, что в этом преступлении виновен суккуб Андрей Во, являющийся сыном ведьмы, долгие годы опекающей его, имея на него далеко идущие планы. Она, мстя Венедикту за арест своего сына, убивает девушку, в которую юноша неожиданно влюбляется. В свою очередь, Струкачев уничтожает ведьму, применив для этого амулет, полученный от знакомой ведьмы.

После окончания института первым делом, связанным с мистикой, стало для Венедикта дело о серии убийств, связанной с магической статуэткой бога подземного царства Эрлика.

Первой жертвой стал профессор Черняков, который был найден у гроба древнего алтайского шамана с кайлом в спине во время археологической экспедиции на территории Алтая.

Расследование, проведенное местными правоохранительными органами, пришло к выводу,

что преступником, совершив это дерзкое убийство, был местный житель Иван Тупилин, работающий чернорабочим в экспедиции на раскопках культовых курганов в поисках древних артефактов.

Вскоре после злополучной экспедиции последовала загадочная смерть аспиранта археологического института Александра Морозова, который в ней был помощником несчастного профессора.

Возвратившись после экспедиции в институт, Морозов, несмотря на блестящие карьерные перспективы, неожиданно подал заявление на увольнение. Коллеги с недоумением отнеслись к решению прервать столь хорошо развивающую карьеру, но, Морозов, мотивируя свое решение плохим состоянием здоровья и накопленной усталостью, настоял на своем решении.

Его увольняют, и он уезжает к своим родителям на дачу. Вскоре его тело было обнаружено родителями в дачном доме, у лестницы, ведущей на второй этаж. Следов борьбы никаких не было. На теле не было обнаружено ни царапин, ни гематом. Ничего, что свидетельствовало бы о том, что перед смертью несчастный Морозов кому-либо оказывал сопротивление.

Полиция пришла к выводу, что смерть наступила в результате несчастного случая. При

падении с лестницы Морозов, якобы, сломал себе шею. Полученная травма оказалась несовместимой с жизнью.

Через год после этого трагического случая таинственным образом погибает его мать, Пелагея. Полиция, проведя расследование, не находит следов чьего-то преступного замысла и смерть, вновь, относят к несчастному случаю. Накануне, несчастная женщина во время застолья со своим мужем Николаем приняла изрядную дозу алкоголя. Встав глубокой ночью по какой-то нужде, женщина стала спускаться на первый этаж. Поскользнувшись, она упала вниз и получила травмы, несовместимые с жизнью.

Через несколько дней после ее смерти, встревоженные заунывным воем собаки Морозовых, соседи обнаружили в доме труп Николая, отца Александра Морозова.

Прибывшая полиция обнаруживает на его теле многочисленные следы, свидетельствующие, что перед смертью, Николай был подвергнут изощренным пыткам. Не могло быть и речи о смерти мужчины в результате несчастного случая. Полиция открывает уголовное дело по факту насильственной смерти Николая Морозова.

Волею случая в расследование череды загадочных смертей был вовлечен молодой талантливый детектив Венедикт Струкачев,

незадолго до происходящих событий приобретший дачу недалеко от злополучного дома Морозовых. Венедикт был хорошо известен среди криминалистов города, как специалист, которому по плечу расследования самых загадочных убийств.

Включившись в расследование, Струкачев обратил внимание, что смерть профессора Чернякова произошла на месте обнаружения захоронения древнего алтайского шамана. По оставшейся в гробу описи артефактов, сделанной Морозовым и Черняковым, было выяснено, что в гробу шамана был обнаружен ритуальный божок. О существовании божка археологи всего мира знали давно по документам, дошедшим до наших дней с тех давних времен.

Согласно документам, божок был изготовлен в начале двенадцатого века и изображал в миниатюре бога подземного царства Эрлика. Но никто эту статуэтку, или, как его окрестили в научных кругах, божка, не видел. Во всяком случае, такие факты не были известны ученому миру. Многие ученые и вовсе считали рассказы о божке просто красивым мифом. Вместе с тем, согласно древним легендам божок может наделять своих владельцев исключительными способностями, позволяющими совершать действия, не возможные для простого смертного.

Когда найденные артефакты сравнили с

описью, оказалось, что божок таинственным образом исчез.

Таинственности в это дело добавил и тот факт, что мумия шамана была обезглавлена. Судя по всему, шаман был убит путем его обезглавливания.

Проведя расследование, Струкачев нашел истинных исполнителей всех этих преступлений и стал обладателем божка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В круговерть последних событий у Венедикта совершенно не было времени познакомиться с содержанием записной книжки Морозова, которую ему передал при их последней встрече Николай. Теперь, когда жизнь вошла в привычную колею, можно и поближе с ней познакомиться.

Уже под вечер, приехав из города и подкрепив себя легким ужином, Венедикт устроился за письменным столом. Достал из сейфа небольшого формата, но толстую записную книжку Морозова, перетянутую поперек черной резинкой.

Он аккуратно снял резинку, отложил ее в сторону. Долго сидел, разглядывая темно-синюю, слегка потертую обложку. Слегка дрожащими от охватившего его азарта пальцами достал из пачки

сигарету, привычно размял ее и прикурил. Пустил дым вверх, рассеянно глядя, как поднимается к потолку и медленно рассеивается голубоватый дым.

Успокоив расшалившиеся отчего-то нервы, с некоторым волнением он перевернул обложку. Быть может сейчас, прочитав записи убитого аспиранта, в ней он найдет ответы на вопросы, которые продолжают его терзать и сейчас, когда дело об убийстве семьи Морозовых закончено.

А вопросов у Венедикта было много. Неужели божок действительно может оживать, как это утверждал Николай? Как он оживает? Это является чьей-то человеческой волей, или божок сам может оживать? И причем здесь большой парад планет, о котором так настойчиво напоминал Волошин? И еще сова... Почему она появляется в момент оживления божка? Николай об этом упоминал, когда рассказывал о своей встрече с ожившим божком.

Венедикт начал читать записи, сделанные мелким, но легко читаемым почерком. Многие записи Венедикт пропускал, так как они никакого отношения к Эрлику не имели. Это были записи о других артефактах, местах и результатах их поисков. В основном упоминались раскопки на землях Алтая.

Но вот он наткнулся на записи, сделанные более крупным и аккуратным почерком, и

начинались они с новой страницы, выделенной из общей массы скрепкой на верхней ее части. Вероятно, этим записям Морозов уделял особое внимание.

Начав читать эти записи, Венедикт понял причину особого отношения автора к этим записям. Это были подробные инструкции по оживлению божка. Источник этих знаний в записной книжке не указывался, хотя Венедикт тщательным образом прочитал всю имеющую информацию.

Если верить записям, то божка можно оживить, произнеся магические заклинания, повернувшись при этом на восток и подняв вверх руки. Был приведен и текст заклинания. Написан он был кириллицей. Венедикт прочитал небольшой отрывок. С точки зрения современного человека это был набор несвязанных друг с другом трудно произносимых слов.

Венедикт перевернул страничку и увидел еще один текст. Он был приведен на незнакомом Венедикту языке. Символы располагались столбцом и, судя по их расположению, читать их следовало слева направо. Что-то знакомое было в их изображении. Венедикт достал свиток и аккуратно его развернул. Ну конечно! Морозов просто скопировал текст свитка, чтобы не разворачивать ценный раритет постоянно.

Венедикт начал листать дальше. Но ничего

для себя интересного больше не нашел. Странно, нигде не было никаких упоминаний о параде планет.

— «Недомудрил что-то Морозов», — подумал Венедикт, вспомнив о предположениях профессора Волошина по поводу влияния на силу божка парада планет. — «Либо Морозов намеренно что-либо утаил, не доверяя даже записной книжке, которую постоянно носил с собой, либо сам ничего не знал об этом. Скорее всего, первый вариант. Не мог ученый такого уровня упустить из вида такой важный фактор. Если он, конечно, имеет место быть».

Детектив так увлекся изучением содержания записной книжки, что не заметил, что наступили ранние зимние сумерки. Он пошевелился на стуле и почувствовал, что его спина от неподвижного сидения затекла и вполне ощутимо побаливала.

Венедикт включил настольную лампу, потер заслезившиеся от напряжения глаза, откинулся на спинку стула и задумался над полученной информацией. Как вызывать к жизни божка более или менее ясно. Инструкция написана довольно подробно и доходчиво. Но это не дает ответ, как божок сам ожил, когда начал душить Николая. Странно, но в записной книжке Морозова об этом способе оживления Эрлика не упоминается. Выходит, что Морозов и сам не знал о возможности

божка к самооживлению. Или не к само... Может кто-то или что-то поспособствовало этому?

И почему в момент оживления божка появляется эта огромная сова? Какое она имеет отношение ко всем происходящим событиям? Об этом в записях Морозова не было ни слова.

— Да, чем больше вникаешь в это дело, тем непонятнее становится ситуация, — пробормотал Венедикт ни к кому, естественно, не обращаясь. — И интуиция подсказывает мне, что пресловутая сова имеет во всей этой истории ключевое значение.

Струкачев, занавесив окна от любопытных глаз, включил общее освещение, достал из своего сейфа божка. Но стоило ему взять артефакт в руки, как почувствовал, как меняется состояние его тела. Оно приобрело необыкновенную легкость, голова очистилась от повседневной шелухи обыденности. Он стал мыслить ясно, словно не было позади тяжелого рабочего дня. Преодолев себя, он подошел к столу и поставил фигурку на стол.

— «Что же за силой ты обладаешь? Почему я воспринимаю тебя не так, как воспринимают другие?» — задумался Венедикт, сидя на стуле и рассматривая стоящего перед ним божка, ища в нем ответы на мучащие его вопросы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Но божок, молча, смотрел на своего владельца зелеными каменными глазами, не отвечая на его вопросы.

— «Может рискнуть и попытаться оживить божка? Это может привести к непредсказуемым результатам. Если пойдет что-то не так, как хотелось бы, мне выпадет сомнительная честь своей незадачливой особой прервать так славно существующее генеалогическое древо семьи Струкачевых», — мелькнула в его голове несвоевременная мысль. — «Но и просто держать у себя божка, смысла никакого нет».

Терзаемый сомнениями Венедикт достал из серванта бутылку, налил и выпил стакан водки. Закурил, задумчиво глядя на статуэтку.

— А ладно, была — не была! — громко произнес он, стараясь хоть этим поддержать себя в принятии этого непростого решения. — Помирать, так за правое дело!

Странно прозвучал среди тишины его голос. Было что-то противоестественное в неожиданном эхе, разнесшемся по пустынному дому. Он подскочил торопливо к столу, схватил в руки записную книжку Морозова.

Дрожащими от возбуждения руками раскрыл ее. Перелистал ее, разыскивая нужную страницу. Найдя, положил на стол, и, следуя указаниям

инструкции, повернулся на восток, воздел обе руки вверх и, поглядывая на незнакомый текст, начал громко произносить слова заклинания.

Язык был незнакомый и произносимые громко слова производили на него странное впечатление. Ему даже показалось на мгновение, что это не он произносит магические слова, что он только повторяет их за кем-то. Странное это было ощущение.

Только он закончил читать заклинание, в окно кто-то громко и настойчиво постучал. Венедикт оглянулся и увидел за окном огромную сову. Птица еще раз постучала в окно и, не дожидаясь реакции детектива, исчезла.

Неожиданно свет в комнате погас, вся комната наполнилась легким туманом. В неярком свете луны, заколыхались в темных углах комнаты неясные тени. Неизвестно откуда взявшийся сквозняк неприятно заохлодил затылок. Запахло чем-то совершенно непонятным, тоскливо мерзким.

Венедикт огляделся, пытаясь выяснить причины метаморфозы своей комнаты. За спиной он вдруг услышал звон разбитого окна и в комнату ворвался холодный зимний ветер, осыпая все вокруг снегом.

Венедикт поежился от холода и в то же мгновение, едва не зацепив его голову, в окно влетела сова. Она сделала круг по комнате, села на

сейф и пристально уставилась на Венедикта, громко и зло щелкая клювом.

Пока он с удивлением рассматривал сову, за спиной услышал какой-то звук, исходящий от того места, где стоял божок.

Венедикт приглушенно выругался, когда оглянувшись, с удивлением увидел, что божок начал шевелиться. С его правой руки исчезла фигурка совы. Сначала его шевеление было едва заметным, затем все интенсивнее и интенсивнее. Будто он просыпался от долгого сна. Венедикт от неожиданности в испуге отшатнулся.

Голова божка шевельнулась, и он стал пристально смотреть на Венедикта. Зашевелились руки, ноги, голова начала двигаться. Сначала медленно, потом все быстрее. Словно статуэтка разминала мышцы после долгой неподвижности.

Волосы на голове и бороде неожиданно взметнулись, подхваченные зимним ветерком из разбитого окна, покрылись тонким слоем снега. Губы статуэтки дрогнули, зашевелились. Послышался негромкий шорох и божок начал быстро увеличиваться в размерах и вскоре перед Венедиктом стояла ожившая почти двухметровая статуя божка.

— Ты не веришь в мое существование, Венедикт? — донесся укоризненный голос. Он был странный, нереальный, с небольшой хрипотцой.

Вроде открывал рот божок, а звук доносился отовсюду.

Венедикт ошеломленно смотрел на широкоскулое лицо ожившего божка.

— «Вероятно, я сплю. И это всего на всего дурной сон. Надо себя ущипнуть», — заметалась в его голове мысль.

Он ущипнул себя за руку. Да так сильно, что даже вскрикнул от боли.

— «Значит это реальность. И передо мной стоит оживший божок. Но этого же не может быть», — пронеслось в его голове.

А божок, молча, стоял, опираясь на меч, с любопытством наблюдая за манипуляциями Венедикта.

— Нет, не верю. Это не может быть. Это нереальность. Вероятно, я сплю. Не может каменное изваяние шевелиться и разговаривать, — проговорил, наконец, Венедикт.

— Что же помимо свидетельства твоих собственных чувств могло убедить тебя в моей реальности? — чуть повысил голос божок.

— Не знаю. Я материалист, и не верю во всякую мистику, — в замешательстве проговорил Венедикт.

И тут же смутился, некстати вспомнив свое знакомство с Вероникой и свои первые расследования преступлений еще в школьные и

студенческие годы.

— Почему же ты не хочешь верить своим глазам и ушам. Ты видишь, что я шевелюсь, и ты слышишь мой голос, а все равно не веришь?

— Не верю, потому, что любой пустяк может воздействовать на них. Может ты это совсем не ты, а галлюцинация, обман моих органов чувств.

— Свою реальность я продемонстрирую тебе и тактильно, — возвысил голос божок.

Только он проговорил, как неизвестно откуда, Венедикт получил удар по телу. Удар был настолько сильный, что стул опрокинулся и Струкачев оказался на полу в нескольких метрах от стола.

— Ну, теперь ты веришь в мою реальность? — донесся до него саркастический голос изваяния.

— Пожалуй, верю, — произнес Венедикт, поднимаясь с пола, потирая ушибленные места и ставя на место стул.

— Это хорошо, — с удовлетворением произнес божок. — Реальность моего существования и моего могущества я тебе продемонстрировал. А теперь выслушай меня, — его раскосые глаза внимательно смотрели на Венедикта.

— Я был создан в начале двенадцатого века могущественным шаманом Надымом. Он несколько

дней камлал, призвав себе в помощь трех шаманов, чтобы верховный бог верхнего мира Ульгень позволил ему изобразить в камне царя подземного царства Эрлика. Два бубна пришлось отправить на вечный покой, так как они были порваны во время длительного многочасового камлания. Сто тридцать человек мужского и женского пола были принесены в жертву во славу Ульгенья. И бог обратил на него свое высочайшее внимание.

С разрешения верховного бога Надым побывал в подземном царстве и встречался там с богом подземного царства Эрликом. Благополучно возвратившись, он создал меня. Сам Эрлик помогал Надыму изваять меня. Разве мог бы Надым при всем его шаманском могуществе своими примитивными орудиями создать такое совершенство?

После смерти Надыма я перешел к следующему шаману. И так продолжалось два столетия.

Я принимал участие во всех магических ритуалах с человеческими жертвоприношениями и тем самым, впитывая с кровью убиваемых их силу, приумножал могущество царя подземного царства. Ведь именно в крови находится душа человека, именно она несет его силу, знания. В меня Надым изначально вложил магию сильнейших шаманов с древнейших времен. За много столетий моя

первоначальная сила приумножилась во много раз.

Я могу многое, я могу сделать могущественным своего повелителя. Единственно, что я не могу, предвидеть будущее. Иначе я не допустил бы убийства своего повелителя и окончания своего существования в том мире.

С коварным убийством верховного шамана Пукена закончилась и моя деятельность. Тело его с соблюдением всех полагающихся почестей было погребено в кургане. В его домовину положили и меня. Более двух столетий я пролежал в каменной гробнице. Но меня освободили, и я хочу проявить себя в новой жизни.

— Но каким образом ты хочешь это сделать? — пробормотал Венедикт, до этого внимательно слушавший божка. Он уже смирился с реальностью происходящих событий.

— Через тебя, мой повелитель! — почти уважительно прозвучал голос.

— Через меня? — Венедикт не мог скрыть удивления в своем голосе.

— Да, я выбрал тебя своим повелителем. И я наделю тебя силой и способностями, которыми не обладает простой смертный. С моей помощью ты покоришь весь мир.

— Мне что-то не хочется покорять весь мир, — произнес Венедикт, ошеломленный услышанным известием.

— Не перечь мне, иначе я сотру тебя с лица земли, — голос божка стал грозным.

— Хорошо, хорошо, но позволь мне немного подумать над этим неожиданным предложением.

— Подумай! Только не долго. И помни, я тебя предупредил.

Божок, закончив свою речь, неожиданно замер, уставившись на мир своими огромными зеленого камня глазами. Послышался негромкий шорох и статуя начала стремительно уменьшаться в размере.

Вскоре на полу стояла небольшая статуя Эрлика. На правой руке, как и обычно, застыла на своем месте сова. Только сейчас Венедикт обратил внимание, что сова с сейфа исчезла, и в комнате стало значительно теплее. Посмотрев на окно, он убедился, что стекло стоит на своем месте, и на полу нет ни снега, ни осколков стекла.

В другое время Венедикт бы очень удивился этому, но события, произошедшие с ним за последние дни, научили относиться к происходящему с известной толикой спокойствия и цинизма.

Чтобы притушить вполне объяснимое волнение, слегка дрожащей рукой взял бутылку, налил себе полный стакан водки. Опрокинул в себя, не поморщившись.

— «Надо срочно узнать, что написано в

свитке. Может, там я найду ответ на вопрос, как избавиться от назойливого божка», — размышлял Венедикт, закуривая очередную сигарету.

Взяв, он аккуратно перелистал записную книжку в поисках нужной страницы. Нашел и устремил свой взор в незнакомые ему письма. Текст был расположен вертикально и, судя по его расположению, читать его надо будет справа налево. Но и этот вывод мало чем мог помочь ему.

— «Я могу сколько угодно смотреть на эти письма, но если я ничего в них не смыслю, то особого смысла в этом нет. Придется к кому-нибудь обратиться за помощью. Но к кому?», — задумался Венедикт.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Он начал вспоминать, всех знакомых — кто, так или иначе, связан с делом об убийстве семьи Морозовых и несчастного профессора Чернякова и кто имеет отношение к археологическому институту. Перебрав в уме всех, он пришел к единственному специалисту, который, пожалуй, может оказать ему помощь. К сожалению ни фамилии, ни имени его он не знал. Знал только что он высокий молодой парень с длинными волосами, завязанными на затылке ленточкой. Во всяком случае, так его описывал Николай.

— «Может этот парень мне поможет. Тем более что работает он в отделе, который ранее возглавлял покойный Волошин. Буду надеяться, что он не перешел на другое место работы. Черт его знает, как там у них в археологическом институте обстоят дела с переходами с места на место. Во всяком случае, других-то вариантов все равно нет» — продолжал размышлять Венедикт.

Приняв решение, Венедикт убрал ценные артефакты в сейф, предварительно аккуратно скопировав текст из записной книжки на лист обычной писчей бумаги. С тоской посмотрев на разыгравшуюся за окном непогоду, Венедикт, приняв душ, пораньше лег спать, чтобы к завтрашнему утру быть в форме.

Утром Венедикт выпил чашечку кофе, закрыл дачу и, несмотря на валивший с утра снег, отправился в город. Спустя три часа он подъехал к городу. Решив позавтракать перед запланированной встречей, он подъехал к кафе.

Припарковавшись, Венедикт вышел из машины, запахнул куртку, надвинул глубже вязаную шапку.

— «Да, это тебе не лето», — с тоской подумал Венедикт, глядя в унылое зимнее небо. Оно было затянуто низкими тяжелыми облаками, грозящими земле очередной порцией снега.

Он распахнул дверь и вошел в кафе. Его

встретило тепло и негромкая музыка, несшаяся с больших колонок, стоящих по краям небольшой сцены. По вечерам здесь выступали самодеятельные певцы. Но сейчас было еще позднее утро, и сцена была пуста.

С трудом найдя свободный столик недалеко от входа, Венедикт заказал себе плотный завтрак. Официантки ловко сновали между столиками, разнося заказы.

В ожидании своего заказа, Венедикт закурил и начал с интересом рассматривать посетителей. В основном это были молодые ребята и девушки, по всей видимости, прогуливающие занятия студенты соседнего института. Он с завистью смотрел на беззаботную молодежь. Наконец официантка поставила перед ним его заказ.

Венедикт приступил к трапезе. Входная дверь стукнула, впуская в кафе очередного посетителя. Что-то заставило Венедикта оторваться от завтрака и поднять голову, чтобы посмотреть на вошедшего.

У дверей стояла молодая женщина в тщетной надежде найти свободный столик. Ее взгляд быстро скользил по залу, пока не уткнулся в Венедикта. И увидев его, глаза сверкнули ярким светом. Женщина восторженно вскрикнула и напрямик направилась к нему.

Венедикт обомлел, когда в подходящей женщине он узнал свою бывшую одноклассницу

Надежду Синеву. За годы, что они не виделись, она изменилась. Из длинноногого подростка она превратилась в шикарную женщину, с тонкой талией и красивой грудью, с длинными стройными ногами. Она легкой походкой, улыбаясь, подходила к ошеломленному Венедикту, на ходу расстегивая короткую шубку из дикого песца.

— Венедикт, здравствуй! — радостно воскликнула она, подойдя к своему бывшему однокласснику.

— Здравствуй, Надежда! — не смог удержаться от улыбки Венедикт.

— Как же давно мы с тобой не виделись! Я так рада тебя видеть. Кажется, прошла целая вечность после нашей последней встречи. Я слышала, ты стал знаменитым детективом. До меня дошли слухи, что ты расследовал убийство нескольких человек. Помнится, там еще какой-то древний артефакт был замешан. Расследование этого таинственного убийства с полгода назад, вообще потрясло весь город.

Ты всегда вляпывался в какие-то детективные истории. Я помню, как ты, еще будучи учеником, расследовал дело об убийстве какой-то женщины у нас в городе. Только благодаря твоим талантам наш учитель не попал в тюрьму, — заболтала Надежда, усаживаясь к нему за стол.

— Успокойся Синева. Ты наговорила мне

столько лестных вещей, что я, чего доброго, еще возгоржусь.

— Струкачев, я уже давно не Синева. Я сейчас госпожа Соболева.

— Ты вышла замуж? И кто счастливый обладатель твоего шикарного тела? — схамил, не сдержавшись, Венедикт. — А дети у тебя есть?

— Он большой бизнесмен. Я в его дела не вникаю. Знаю только, что он покупает и продает недвижимость. А что ты заказал себе? — неожиданно переменяла тему разговора Надежда. — Официант! — оглянувшись, позвала она пробегающую девушку. — Мне — то же самое, что и ему. И не забудьте принести бутылку коньяку. И самого лучшего, что у вас есть.

Пока официантка выполняла заказ, Надежда рассказывала Венедикту об одноклассниках, кто и как устроился, кто развелся, кто женился. Вскоре принесли заказ. Официантка открыла бутылку и разлила коньяк в фужеры.

— Надежда, мне нельзя пить, я за рулем, — попытался отказаться от алкоголя Венедикт.

— Да ты что! Мы столько лет не виделись, а ты имеешь наглость отказываться от выпивки со мной. Ничего и слышать не хочу! Я вот то же за рулем, однако, ради встречи с тобой, я выпью.

— Надя, у меня дела в городе. Ради этого я только и приехал из своей деревни, — говорил

Венедикт, но где-то в глубине своего сознания он уже понимал всю несостоятельность своих аргументов.

— Венедикт, твои дела могут и подождать. У тебя что, горит? Или ты занялся расследованием нового загадочного преступления? С жуткими сценами убийств, кучей трупов... Бр-р! И что за работу ты себе выбрал! Ты же у нас в классе был самым умным. Не мог стать, как папа, математиком, или как мама врачом...

— Надежда, хватит на меня капать. Мне мама уж все мозги высосала. Мне моя работа очень нравится, и ни на какую другую я ее не променяю. Наливай уж, если так обстоятельства складываются.

После того, как была выпита одна бутылка, Венедикт заказал вторую, резонно решив, что так начатый день рабочим не может быть по определению.

— Веня, а ты помнишь, как мы с тобой перед самыми выпускными экзаменами сидели в кафе, пили коньяк, а потом все это и случилось?

— Угу, помню, конечно, — кивнул головой Венедикт, наливая коньяк.

— Тогда я была самой счастливой девчонкой на всем свете, — Надежда подперла подбородок скрещенными пальцами рук и закатила глазки.

— Должен, справедливости ради, отметить, что после того памятного дня ты здорово

изменилась. Твой муж является счастливым обладателем такого шикарного тела, — Венедикт, несмотря на туман в голове уже с мужским интересом разглядывал пышный бюст женщины.

Надежда заметила интерес своего бывшего одноклассника. Она усмехнулась едва заметно, в ее глазах загорелись огоньки хищницы, нашедшей свою жертву.

— Ты можешь разделить с ним его счастье, — наклонившись к нему, интимным шепотом пробормотала Надежда.

Венедикт тяжело приподнял голову, и покосился на груди женщины, оказавшиеся в опасной близости от его лица.

— Нет, ты что! Твой муж меня растерзает, если узнает, что мы с тобой... того...

— Ему не обязательно это знать, не так ли? Тем более что он сейчас так далеко, — женщина снова закатила глаза.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Утром, когда за зашторенными окнами только начинался рассвет, он очнулся в объятиях прекрасной чернокудрой красавицы. С недоумением смотрел он на лежащую рядом женщину, пытаясь понять, что с ним произошло накануне и где он сейчас находится. Женщина

зашевелилась. Легкое одеяло сползло с тела, обнажая наготу. Она подняла голову, и Венедикт, к своему удивлению, узнал в ней Надежду.

Женщина потянула на себя одеяло, и Венедикт увидел свое тело, лишенное даже признаков какого-либо одеяния. Он в смущении схватил одеяло и попытался накрыться. Надежда рассмеялась и резким движением руки отбросила одеяло на пол. Венедикт прикрыл глаза, чтобы скрыть свое смущение. После вчерашнего застолья голова была туманная, и приходилось мучительно напрягать мозг, чтобы совершить даже простейшее действие.

— Надежда, как я оказался здесь, в твоей постели? — задал вопрос Венедикт, чтобы как-то скрыть свою неловкость.

Женщина захихикала.

— Ты так напился вчера, что совершенно потерял над собой контроль, стал приставать к посетителям, в основном к женщинам. Ты, Веня, пользуешься большой популярностью у женщин! Мне пришлось спасти тебя от этих бессовестных хищниц. Я вызвала такси и привезла тебя к себе домой. Не могла же бросить своего кавалера на растерзание другим особам женского пола?

Венедикт даже застонал от слов Надежды.

— Надя, у меня такой туман в голове стоит, что я ничего не соображаю. Неужели от бутылки

коньяка я мог так вырубиться?

— Ха, ха! От бутылки! Ты, Веня, выпил две бутылки, и все порывался заказать еще одну. Пришлось мне прекратить этот банкет, иначе я не знаю, чем бы все это закончилось.

— Голова раскалывается! — пожаловался Венедикт.

— Ничего, дорогой, сейчас я тебя полечу. У меня есть прекрасное средство от головной боли и от других, кстати, тоже.

Надежда легла набок, касаясь его тела грудями, и медленно провела рукой по его груди, поласкала его соски и нежными круговыми движениями неспешно отправились вниз. Мужчина почувствовал, как от получаемого наслаждения все волосы на его теле встают дыбом. У него лениво зашевелилась мысль о том месте. Об этом, вероятно, подумала и Надежда.

Она дошла до нужного места, погладила нежно, приподняла, обхватила его чувственными пальцами, легко сжала и с удовлетворением ощутила, как он приобретает твердость. Обхватив свободной рукой за шею, прильнула к его горячим губам. Почувствовала, как вздрогнуло его тело, прошла по нему всепоглощающая волна возбуждения.

Его руки легли на ягодицы, едва касаясь шелковистой кожи, прошли по ним, поласкали их

округлые формы. Не выдержав охватившего возбуждения, сжали их крепко, потянули все тело женщины на себя. Возбужденная женщина, застонав, оттолкнулась от его плеч, села на него верхом, словно опытная наездница оседлала горячего скакуна. Ее согнутые ноги крепко обхватили бока Венедикта. Руки безвольно опустились вдоль тела.

Женщина слегка приподняла над ним бедра, и он почувствовал, как его возбужденное естество, легко преодолевая препятствия, глубоко проникает в горячую влажную податливую плоть женщины. Она сделала нежное, едва ощутимое, движение вперед, потом еще одно, уже более смелое и резкое. Гибкое тело, похотливо изгибаясь, слегка раскачиваясь со стороны в сторону, начало равномерные движения вперед-назад. Голова женщины откинулась назад, глаза широко открылись в экстазе. Ее губы разомкнулись, обнажив в оскале белоснежные зубы. Маска наслаждения исказила черты ее прекрасного лица.

Не выдержав пытки наслаждением, юноша застонал и сделал бедрами движение навстречу. Надежда в ответ на его действия хрипло вскрикнула, ее движения стали резкими и быстрыми. Тело слегка откинулось назад. Венедикт положил свои руки на бедра подруги, поглаживая нежную кожу у ее интимных мест. Вскоре он

почувствовал, как задрожало тело Надежды, и с губ сорвался крик наслаждения. Она упала на Венедикта, и ее тело сотрясилось от волн оргазма.

Прошло еще немало времени, пока Венедикт решился бросить взгляд на огромные напольные часы, которые равнодушно отсчитывали время. Было уже четверть первого. Венедикт с тоской подумал, что нужно уходить. Впереди его ждали неотложные дела.

Прощаясь, Надежда приникла к нему и, заглядывая ему в глаза, спросила, тщательно скрывая свои эмоции:

— Венечка, мы с тобой еще встретимся?

— Конечно, встретимся, — ответил Венедикт, целуя подругу в губы.

Это было сказано с такой интонацией, что Надежда поняла, что это была случайная встреча, что теперь Венедикт приложит максимум усилий, чтобы больше не попадать в подобную ситуацию. И она никак не может ничего изменить. И дело даже не в ней. Она может быть идеальной сексуальной партнершей, но своему принципу не встречаться с любовницами дважды, Венедикт никогда не изменит. И поняв это, она поцеловала любовника в губы и с сожалением распахнула входную дверь.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Венедикт вышел из подъезда и направился на автомобильную стоянку, где его послушно ожидал старый верный «Форд». Уже подходя к стоянке, Венедикт неожиданно осознал, что его голова совершенно не болит.

— «А средство от головной боли у Надежды, действительно, чудодейственно» — усмехнулся он. — «Надо будет взять его на вооружение».

Вороша сапогами свежевыпавший снег, Венедикт направился к знакомой высокой двери института. Потянув дверь на себя, проскочил в уютное тепло проходной. Увидев знакомое усатое лицо охранника, даже обрадовался. Должно же быть в жизни хоть что-то положительное. Отряхнув снег с ботинок, подошел к охраннику.

— Здравствуйте! О, старый знакомый! Видите, как судьба складывается. Мы снова с вами встретились. В сущности, наш город и не город вовсе, а большая деревня. Постоянно встречаюсь со знакомыми. Понимаете ли, так складываются обстоятельства, что мне нужна ваша помощь в решении одного вопроса. Я даже готов заплатить вам за работу, если потребуется.

Охранник усмехнулся в свои большие усы.

— Здравствуйте! Ну, как же, я вас помню. Приходили вы к нам летом. Если я не запомнил, то к профессору Волошину. Мне ваши деньги ни к чему. Если смогу чем помочь, то помогу. А нет,

никакие деньги здесь не подействуют. Не все в нашей жизни можно измерить деньгами.

— Спасибо, — оживился Венедикт, вспомнив наставление своего отца. — Помогите мне разыскать одного молодого человека. Вы же здесь работаете, знаете всех ваших сотрудников. У него длинные волосы, связанные на затылке ленточкой. Он достаточно высокий. Где-то сантиметров сто восемьдесят с лишним. Как его зовут, я, к сожалению, не знаю. Но я знаю, что он работает в отделе погибшего профессора Волошина.

Охранник сдвинул очки на лоб, задумался, вспоминая всех, кто ежедневно проходит через вертушку проходной. Почесал в задумчивости переносицу. Наконец он хлопнул себя по лбу.

— А, кажется, я знаю, кто вам нужен.

Он схватил телефонную трубку, защелкал пальцем по клавишам.

— Арсений, тебя тут один молодой человек на проходной дожидается. — Помолчал немного, слушая, что ему говорят. — Нет, это по другому вопросу. Ты подойди сюда. Пусть он тебе сам расскажет, зачем ты ему нужен. Я его не спрашивал.

Охранник положил трубку на аппарат. Засмеялся весело, открыто.

— Он, понимаете ли, вчера после работы со своими товарищами в кафе пьянствовал. Ну и

слегка подебоширили там. Думал из милиции к нему пришли. Сейчас он подойдет. Надеюсь, что я не ошибся.

— Спасибо большое. Вы мне очень помогли. Даже не знаю, что бы я делал без вашей помощи.

— Да ладно. Если помог, то очень хорошо. Люди должны помогать друг другу. Иначе конец света неминуем.

Мужчины начали разговаривать о погоде, о наступившей зиме.

Через несколько минут на проходной появился молодой парень, высокий, с длинными волосами, стянутыми на затылке ленточкой.

Увидев на проходной незнакомого мужчину, уверенно подошел к Венедикту.

— Это вы меня разыскиваете? — произнес он, протягивая руку для приветствия.

— Да. Меня зовут Венедиктом Струкачевым. Мне нужна ваша помощь, — пожимая крепкую руку юноши, проговорил детектив.

— Арсений Шмаков, — представился молодой человек.

Венедикт рассматривал молодого ученого. Его удивило, что фигура юноши была не такого уж и субтильного вида, какой он себе ее представлял. Под кожаной курткой была хорошо видна развитая мускулатура груди и рук. Да и рукопожатие у него изрядно крепкое.

Венедикт неожиданно засомневался, стоит ли вести дальнейшие разговоры с этим мало знакомым парнем о таком щекотливом деле. Но кто еще сможет ему помочь? После некоторой неловкой паузы Венедикт решился.

— Очень приятно. Будем считать, что на этом наше знакомство состоялось. Может, пройдем в кафе? Стоя разговаривать о деле как-то не с руки, — проговорил он.

— Пойдем. Только я надолго не могу. У меня все-таки рабочий день.

— Не переживай, надолго я тебя не задержу.

Как-то естественно перешли на «ты» и это Венедикт посчитал хорошим знаком.

Они зашли в кафе, расположенное недалеко от института. Венедикт заказал обед и бутылку коньяка. Арсений, услышав заказ, одобрительно посмотрел на собеседника. Закурили, ожидая заказ.

— Арсений, у меня есть копия старинного манускрипта, — переходя к делу, заговорил детектив. — Я думаю, что он написан на старом алтайском языке. Мне посоветовали обратиться к тебе как к специалисту по этим языкам. Хотелось бы знать, что там написано. За работу я готов заплатить.

Арсений взял в руки листок. Внимательно рассмотрел текст.

— Откуда у вас этот документ? —

поинтересовался он, бросив взгляд на Венедикта.

Детектив с тревогой заметил в его взгляде неожиданно появившуюся жесткость. Но первый шаг был уже сделан, и отступить было некуда.

— Купил недавно на развале, — старательно стараясь выглядеть беспечным, проговорил Венедикт.

— Насколько я вижу дубликат не очень хорошего качества. Кто-то старательно перерисовал незнакомый текст с оригинала, допустив при этом еще и ошибки. Правда, они не существенны. Текст можно прочитать и с ними. Но совершенно ясно, что копию делал не специалист. Ведь вы тот детектив, который расследовал таинственные смерти сотрудников нашего отдела? Я не ошибаюсь?

Венедикт был вынужден утвердительно кивнуть головой.

Удовлетворенный своим умозаключением, Арсений сделал затяжку сигареты и продолжил:

— Из чего я могу сделать вывод, что поскольку вы были непосредственным участником расследования смерти семьи Морозовых, в которых так или иначе постоянно всплывали факты существования божка, из-за которого произошло столько смертей, то и копию делали вы.

Венедикт обратил внимание на то, что Арсений неожиданно перешел на «вы», хотя еще

совсем недавно они прекрасно обходились «ты».

— А где оригинал, с которого вы делали копию, — поинтересовался Арсений, внимательно и жестко рассматривая Венедикта.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Венедикт несколько растерялся от такого прямого вопроса, но быстро сориентировавшись, почти весело сказал:

— Эту копию действительно сделал я незадолго до смерти Николая, последнего члена семьи Морозовых.

Венедикт так мерзко захихикал, что ему самому стало противно.

— Копию я сделал исключительно ради праздного любопытства. А где сейчас находится оригинал, я не знаю. Может его Николай уничтожил перед смертью, осознав, что этот артефакт приносит несчастья в его дом.

Арсений, казалось, удовлетворенный незатейливым ответом на свой серьезный вопрос, хмыкнул, сдвинул в сторону рюмки и тарелку, аккуратно развернул лист на столе и углубился в изучение текста.

Венедикт замер в ожидании, почувствовав, как внутри у него все напряглось.

— Если коротко, то здесь говорится о том, что

верховному шаману народности тубаларов, могущественному Надыму в год большого парада планет после проведения магических ритуалов с принесением ста тридцати человек мужского и женского пола в жертву верховному богу верхнего царства, Ульгеном было изъявлено позволение на изготовление фигуры Эрлика. Надымом и был изготовлен божок, статуэтка царя подземного царства Эрлика, которому проведением специального ритуального действия, были переданы силы всех шаманов, что были до него.

Арсений замолчал, молча двигая пальцем по манускрипту. Разобравшись в тексте, откинулся на спинку стула.

— А далее говорится, что сила божка будет преувеличиваться при пролитии на него человеческой крови. А в конце говорится, что никому не позволительно брать в руки божка, кроме верховного шамана при исполнении им ритуалов с человеческими жертвоприношениями. А если кто возьмет его в руки и тем более удалит его с места постоянного нахождения, того постигнет кара Эрлика и весь род его, и человечество. Вот здесь, — Арсений ткнул пальцем в манускрипт, — написано, что сила божка во много раз преувеличивается в период больших и малых парадов планет.

— Это все? — нетерпеливо

полюбопытствовал Венедикт.

— Нет, — как-то неохотно ответил Арсений, искоса взглянув на Венедикта. — Здесь еще есть текст. Здесь говорится, что божок после смерти шамана сам выбирает себе хозяина, служит ему, и преувеличивает его силы.

— Теперь все?

— Пожалуй. Но это приблизительный перевод. Если вы хотите дословный, мне нужно взять его с собой и в спокойной обстановке, не спеша его перевести.

— Спасибо, такого перевода мне вполне достаточно. Не стоит беспокоиться. Что я вам должен?

— Да ладно, мелочь это, — беспечно ответил Арсений.

— Арсений, а в документе есть какое-нибудь упоминание о сове? — неожиданно вспомнил о мучавшем его вопросе Венедикт.

Арсений, удивленно вскинув брови, смотрел на детектива.

— Нет, никакого упоминания о сове в документе нет. А почему у вас возник такой вопрос?

Венедикт весело рассмеялся.

— Я, когда ехал из своей деревни в город на встречу с вами, недалеко от дороги на ели увидел сову. Вы извините. Даже не знаю, почему у меня

возник вопрос об этой птице? Ляпнул, не подумав.

Венедикт потянулся за бутылкой.

Арсений, недоуменно пожав плечами, отвернулся, глядя в окно, задумался о чем-то.

— А где все-таки божок? — негромко спросил он, поворачиваясь к Венедикту.

Венедикт, разливающий в этот момент коньяк, внутренне вздрогнул от прямого вопроса этого странного парня. Он поставил бутылку на стол и, глядя Арсению прямо в глаза, спокойно ответил:

— Я не знаю где божок, никогда его не видел. Только слышал о нем, когда проводил расследование. Я совсем не уверен, что он реально существует. Во всяком случае, ни я, ни кто-либо другой, насколько я знаю, не видели его. Может это просто красивая легенда, основанная на том самом документе, который вы сейчас мне переводили.

Арсений усмехнулся.

— Да, вероятно это просто легенда, — неожиданно охотно согласился он. — Давайте уж перейдем к более интересным занятиям. Я смотрю, горячее-то остывает.

— Еще раз спасибо за помощь. И давайте, действительно, спокойно пообедаем. Что-то я сегодня проголодался.

Мужчины разлили коньяк по фужерам, и у них завязался беспечный разговор на отвлеченные темы.

Прощаясь, Арсений поинтересовался:

— Ты сейчас домой отправляешься?

— Надо мне сначала в офис заехать. Надавать ценных указаний своим любимым сотрудникам, а потом уж и домой, в свою резиденцию отправлюсь.

— Аккуратнее веди машину, вон как непогода разыгралась, — сказал Арсений, кивнув головой на окно, за которым разыгралась настоящая метель.

— Спасибо за напоминание. И тебе не хворать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Алексей и Дарья были немало удивлены, увидев явившегося под вечер без предупреждения шефа. Алексей, как старший группы, начал подробно докладывать Венедикту о текущих делах. Шеф слушал своего подчиненного рассеянно. Он сидел за своим рабочим столом и смотрел на беснующуюся за окном метель.

Пока мужчины беседовали о текущих делах, Дарья прошла в небольшую уютную кухоньку и сварила для шефа крепкий кофе. По небольшому офису разнесся такой кофейный аромат, что Венедикт даже сглотнул неожиданно подступившую слюну. После такого холода чашечка горячего черного кофе совсем не помешает. Дарья внесла кофе и блюдечко с

печеньем. Поставила на стол перед шефом. Венедикт с благодарностью взглянул на девушку, и та, засмутившись, вышла из кабинета. Алексей, закончив доклад, испросив разрешения, вышел и занялся текущими делами.

Венедикт сидел в кабинете в одиночестве и с удовольствием пил обжигающий ароматный напиток, когда в кабинет постучали.

— Войдите!

Дверь распахнулась и в кабинет вошла Дарья. Она села напротив Венедикта и по-бабьи подперев голову руками, уставилась своими карими глазами на шефа.

— Венедикт, что случилось?

— А что, что-нибудь случилось?

— Я же вижу, что ты чем-то не на шутку встревожен. За годы нашей совместной работы я достаточно хорошо тебя изучила.

Венедикт горько усмехнулся.

— Я и не знал, что ты такая глазастая. Хотя... Дарья, ты помнишь, что, когда мы подбрасывали дубликат божка Волошину и Анжеле, ты кого-то видела в машине Уварова?

— Помню, — вздохнула с укоризной Дарья. — Лешка и ты тогда не поверили мне. Посчитали, что мне это только показалось.

— Каюсь, за мной этот грех. Вот только сейчас я начинаю понимать, что ты могла тогда и не